

Социологические науки

УДК 316.277.4

Крайнюков Алексей Николаевич

*доктор географических наук, профессор,
профессор кафедры экологической безопасности и экологического образования
Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина*

Крайнюков Олексій Миколайович

*доктор географічних наук, професор,
професор кафедри екологічної безпеки та екологічної освіти
Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна*

Krainiukov Oleksii

*Doctor of Geographical Sciences, Professor
V.N. Karazin Kharkiv National University*

Кривицкая Иветта Анатольевна

*доцент кафедры экологической безопасности и экологического образования
Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина*

Кривицька Іветта Анатоліївна

*доцент кафедри екологічної безпеки та екологічної освіти
Харківський національний університет імені В.Н. Каразіна*

Kryvytska Ivetta

*Associate Professor
V.N. Karazin Kharkiv National University*

Крайнюков Андрей Алексеевич

*студент социологического факультета
Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина*

Крайнюков Андрій Олексійович

*студент соціологічного факультету
Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна*

Krainiukov Andrii

Student of Sociological Department

V.N. Karazin Kharkiv National University

**ДОВЕРИЕ И КРИЗИС В ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ
СОЦИОЛОГИИ: ТОЧКИ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ
ДОВІРА І КРИЗА У ФЕНОМЕНОЛОГІЧНІЙ СОЦІОЛОГІЇ: ТОЧКИ
ПЕРЕТИНУ
TRUST AND CRISIS IN PHENOMENOLOGICAL SOCIOLOGY:
CROSSING POINTS**

Аннотация. В статье проблематизируются описательные возможности феноменологической социологии относительно концептов, включенных в современный социологический дискурс, среди которых присутствуют «доверие» и «кризис». Работа посвящена эвристическому потенциалу феноменологической социологии, с помощью которой была произведена концептуализация и соотнесения понятий доверия и кризиса.

Ключевые слова: кризис, доверие, феноменология, хаби́туализация.

Анотація. У статті проблематизуються описові можливості феноменологічної соціології щодо концептів, включених у сучасний соціологічний дискурс, серед яких присутні «довіра» і «криза». Робота присвячена евристичному потенціалу феноменологічної соціології, за допомогою якої була проведена концептуалізація і співвідношення понять довіри і кризи.

Ключові слова: криза, довіра, феноменологія, хаби́туалізація.

Summary. The article problematizes the descriptive possibilities of phenomenological sociology regarding the concepts included in modern sociological discourse, among which there are "trust" and "crisis". The work is

devoted to the heuristic potential of phenomenological sociology, which was used to conceptualize and correlate the concepts of trust and crisis.

Key words: *crisis, trust, phenomenology, habitualization.*

Актуальность работы. Феноменологическая социология, условно основанная А. Шюцем, находит свое продолжение в фундаментальных трудах П. Бергера и Т. Лукмана. Направленность их вектора мысли стремится к субъективистко-номиналистскому полюсу социологического знания, а развертывание их концепции, определяющей повседневность как высшую реальность, ставит их в ряд ученых, поспособствовавших практическому перевороту в социологии 60-70-ых годов. В своем трактате, посвященном социальному конструированию знания, П. Бергер и Т. Лукман не обращают внимания на проблемы доверия и недоверия, кризиса, рисков, так как, во-первых, их работа направлена на парадигмальное теоретизирование с высоким уровнем абстракции, и, во-вторых, в те времена социологический дискурс не включал в себя такие нагнумевшие тематики (пост)современности, как «ненадежность», «кризисы», «риски», «доверие» и «недоверие». Смещение фокуса анализа с упорядоченности социальной системы на субъектов, конструирующих эту упорядоченность, – вот что интересует феноменологическую социологию того времени. Учитывая то, что феноменологическая социология обладает всеми инструментами, необходимыми для концептуализации производных или побочных понятий ради превращения охватываемого ими объема и содержания в предмет исследования, мы можем интерпретировать современную проблематику, включенную в социологический дискурс. Интересующие нас вопросы вытекают из концепций повышенной рискогенности и динамичности современного общества («общество риска», «ускользающего мира», «текучей современности» и пр.) и

концепций, в которые фундировано доверие (например, «социального капитала»).

Объектом нашего исследования является доверие и кризис в трактовке феноменологической социологии. **Предметом** – соотнесение понятий доверия и кризиса в теоретическом ландшафте парадигмы социологической феноменологии.

Целью работы является концептуализация феномена доверия и кризиса и их соотнесение в теоретических рамках социологической феноменологии.

Ссылаясь на нашу позицию относительно «кризисного» в архитектуре концепции социального конструирования знания, социальные институты, конструируемые взаимными самоочевидными типизациями и конструирующие объективированные продукты этих типизаций для их дальнейшей интернализации последующими субъектами этого института, содержат в себе представление о кризисном и превентивные меры по его устранению (что реализуется с помощью инструментализации объективированных продуктов этого института, ставшими конструктами второго уровня, т.е. легитимациями) [1]. Аккумуляция и концентрация субъективных смыслов и объективных фактичностей рекуррентно отсылает участников института к предыдущим его значениям (рассматривая со стороны субъективизма) и продуктам (рассматривая со стороны объективизма), определяя конъюнктуру как привычную или непривычную. Возможность к устранению непривычного и обратного его включения в привычное выводится из основных характеристик повседневности, описанные П. Бергером и Т. Лукманом [2]. Кроме того, что реальность повседневности является высшей реальностью *sui generis*, она функционирует как опосредующая инстанция между значениями и продуктами других реальностей, которые являются анклавами в реальности повседневности. Однако, рассматривать «кризис» и «доверие»

мы будем именно в контексте повседневных хабиитуализированных практик и типизаций.

Хабиитуализированные практики и схемы типизаций, включенные в конструирование социального института, стремятся к минимизации прилагаемых усилий для воспроизводства ранее полученного результата. Субъект такого конструирования обладает определенными ожиданиями насчет того, что в процессе его взаимодействия с окружающим миром будут удовлетворены ранее удовлетворяемые с помощью такого воздействия потребности. Кроме ожиданий, субъект обязуется воспроизвести ранее производимую процедуру по хабиитуализированным рецептам, из которых состоит вся алхимия рутинного взаимодействия. Осуществление взаимодействия лицом-к-лицу, в ситуации двойной контингентности, оба субъекта обладают подобными ожиданиями и обязательствами относительно друг друга, взаимно (вос)производя и регулируя совместную коммуникацию. Субъект, поскольку он включен в обширную сеть социальных институтов, которые могут быть несколько функционально не связаны, обладает устойчиво воспроизводимыми хабиитуализированными представлениями и практиками из самых различных сфер, важность которых проистекает из прагматического интереса (и степени анонимности этих сфер). В меру привычности и усвоенности схем восприятия, оценивания и действия, которые порождают практики, субъект обладает наивысшим чувством согласованности с его собственной повседневной реальностью, с производимыми им самим смыслами и действиями. Как пишет А. Шюц: «Даже те типификации и символизации, с помощью которых мы различаем определенные страты нашего социального мира, конструируем и интерпретируем его содержание, определяем цели и порядок наших действий в нем и учитываем его воздействия на нас, весь этот ментальный инструментарий уже преддан нам как переживаемый без вопросов [unquestionably given]

именно в силу тех социально детерминированных схем интерпретации и выражения, которые превалируют в группе, куда мы входим, и которые мы привыкли называть «культурой» нашей социальной группы» [3, с. 75]. И, как в случае методологии П. Бурдьё, социальное пространство может быть структурировано отношениями сил между позициями агентов и воззрениями самих агентов, занимающих определенную позицию, на другие позиции, занимаемые другими агентами. Диспозиции, функционирующие в доксической модальности, структурируют социальный мир и проистекают как данные-сами-по-себе. Агенты интернализируют правила игры и могут максимизировать свои выгоды, зачастую неосознанно, пользуясь своим практическим смыслом, своим чувством игры, которое разворачивается в шюцковском «жизненном мире», в процессе непосредственного согласия с миром [4; 5]. Именно такое отношение субъекта с миром, отношение между доксическим опытом и повседневной реальностью, с нашей точки зрения, фундировано на доверии между производимыми идеализациями, типизациями, символизациями, практиками и непосредственно переживаемыми влияниями извне. Минимизация прикладываемых усилий, характеризующая хабитуализацию, основана на идеализации «я делаю это снова», то есть выполняю эту же процедуру по ранее освоенному рецепту и предполагаю, что это приведет к приблизительно такому же результату в будущем. Отношения доверия между субъектом и миром есть суть минимизация усилий для максимизации удовлетворения потребности. Это предполагает, что субъект обладает определенным набором хабитуализированных ожиданий насчет внешнего объекта и набором хабитуализированных обязательств, которые субъект полагает необходимым выполнить для воспроизводства типизированной процедуры. К тому же, отсылаясь к Н. Луману, определившим доверие как минимизацию рисков, мы можем сказать, что доверие, в нашей трактовке,

не только минимизирует риски (поскольку действующий субъект находится в состоянии согласованности с собственными типизациями и практиками), но и редуцирует комплексность окружающего мира, то есть доверие есть хабиитуализация, устраняющая множество опосредующих инстанций, которые усложняют совершение повседневного акта [6]. С помощью доверия, субъект может быть непосредственно связан с объектом своего воздействия, не опасаясь того, что объект при такой непосредственной связи окажет ломающее повседневную привычность (минимальность затрачиваемых усилий) сопротивление. Кризис, в таком случае, будет выступать именно тем, что ломает привычные ожидания и обязательства; то, из-за чего действующий субъект не может воспроизвести типизированную процедуру по хабиитуализированным рецептам с предельной минимизацией затрачиваемых усилий и максимизацией удовлетворяющих его результатов акта. Кризисы усложняют повседневный мир, создают дополнительные избыточности, мешающие рутинизированным значениям и практикам. Доверие – субъективная установка, основанная на наборе хабиитуализированных ожиданий и обязательств для воспроизводства предполагаемого результата с минимизацией затрачиваемых ресурсов; кризис – любое внешнее препятствие (будь то физическое пространство, идея, символ, действие со стороны другого субъекта), усложняющее воспроизводство предполагаемого результата с минимизацией затрачиваемых ресурсов, что основано на наборе хабиитуализированных ожиданий и обязательств. Однако, как мы показали ранее, социологическая феноменология не отрицает возможности того, что и кризис, рассмотренный как процесс, может быть преодолен и хабиитуализирован, то есть переведен из ранга усложняющего в ранг упрощающего [1]. Чтобы определить кризис, необходимо установить конкретные пространственно-временные рамки интересующего нас явления.

Литература

1. Крайнюков А. Н., Кривицкая И. А., Крайнюков А. А. «Кризисы»: интерпретативный потенциал феноменологической социологии // Международный научный журнал "Интернаука". 2020. №11.
2. П. Бергер и Т. Лукман. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 123 с.
3. Шюц А. Некоторые структуры жизненного мира // Вопросы социальной теории. 2008. Том II. Вып. 1(2). С. 72-87.
4. Бурдьё П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. № 2. С. 40-58.
5. Бурдьё Пьер, Практический смысл / Пер. с фр.: А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н.А. Шматко; Отв. ред. пер. и Послесл. Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя, М.: «Институт экспериментальной социологии», 2001 г. 562 с. («Gallicinium»).
6. Luhmann N. Familiarity, Confidence, Trust: Problems and Alternatives // Trust: Making and Breaking Cooperative Relations. Oxford, 1988. PP. 94–107.